

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О10-198

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

07.12.2010

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Залескина А.В., Сорокина Е.А. и защитника Юдина В.В. на приговор Иркутского областного суда от 16.09.2010, по которому

Залескин А.В., [REDACTED], [REDACTED]

осужден по

ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ к 17 годам лишения свободы,

ст. 161 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Сорокин Е.А., [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «к» УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осужден также Дубенцов А. [REDACTED] Б. [REDACTED], приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных Залескина А.В. и Сорокина Е.А. с использованием систем видеоконференц-связи и их защитников Карпухина С.В. и Шинелёвой Т.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб о незаконности и необоснованности приговора суда, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Модестовой А.А., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Залескин А.В. и Сорокин Е.А. осуждены за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Кроме того, Залескин А.В. осужден за грабеж.

Преступления были совершены 11-12.11.2009 в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

Защитник Юдин В.В. интересах осужденного Сорокина просит приговор изменить, оправдать Сорокина по обвинению в убийстве, признать его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, ограничившись отбытым им наказанием. В удовлетворении исковых требований к Сорокину отказать.

Считая приговор необоснованным, защитник ссылается на показания Сорокина в суде и на его отказ от показаний, данных под давлением Залескина на следствии.

Анализируя показания Сорокина на следствии, утверждает об их противоречивости.

О надуманности показаний Сорокина свидетельствуют и судебно-медицинские экспертизы (отсутствие повреждения на шее сзади, отсутствие на одежде Сорокина крови, которая могла произойти от потерпевшей, отсутствие конкретных указаний в протоколах допросов о

локализации нанесенных повреждений). Кроме того, экспертам (1586Б) не полностью предоставлены показания Сорокина.

Расшифровка звукозаписи из мобильного телефона, указанная в обвинительном заключении, не исследовалась в судебном заседании

Кроме его показаний, иных доказательств вины Сорокина в деле нет.

Показания Дубенцова и Залеского также нестабильные, мотива убийства у Сорокина не было, свидетели охарактеризовали его с положительной стороны.

Ходатайство о вызове понятых, участвовавших в обыске, было необоснованно отклонено, хотя Л. [REDACTED] пояснила, что ножи при обыске не изымались.

Нарушено право Сорокина на ознакомление с материалами дела, так как нумерация листов во втором томе после ознакомления была изменена.

В приговоре неполно дана оценка доказательствам, он основан на предположениях, противоречия не устранены.

Осужденный Сорокин Е.А. утверждает, что на следствии оговорил себя, опасаясь Залескина и угроз следователя, а суд дал этим показаниям неверную оценку.

Вместе с тем, суд не оценил как правдивые их показания от 19.05 42 и 20.05 59, данные позже которые совпадают с их показаниями в суде.

В отношении работников милиции было возбуждено уголовное дело, но его прекратили.

Оспаривает выводы судебно-психиатрической экспертизы о его вменяемости, свидетели охарактеризовали его положительно, в том числе и по месту учебы.

При осмотре места происшествия не изъяты следы обуви и не установлено кому они принадлежали.

Находит противоречия в показаниях своих и Залескина о том, куда были выброшены окровавленные варежки.

Утверждает, что нож находился у Залескина и он выбросил его в окно, о чем и он показывал на следствии.

В дополнении утверждает о ложности показаний Д [REDACTED] следователя Н [REDACTED]. Обращает внимание на противоречивость показаний Дубенцова на следствии и на то, что он также подтвердил, что Залескин оговорил его, Сорокина. Также полагает, что суду следовало проверить показания свидетеля Ла [REDACTED] касающиеся ножей, изъятых при обыске.

Приводит доводы о нарушении его права на ознакомление с материалами дела, аналогичные доводам жалобы защитника, и о том, что знакомился с делом без участия защитника.

Просит приговор отменить и направить дело на новое расследование.

Осужденный Залескин А.В. оспаривает приговор, поскольку суд принял во внимание их первоначальные показания, в которых он оговорил Сорокина. Сорокин, не зная конкретных обстоятельств дела, давал о них противоречивые показания.

Кроме того, суд не учел, что у него на иждивении малолетние дети.

Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осужденных в совершении указанного преступления полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Дубенцова А.Б., в которых он пояснил, что со слов Залескина и Сорокина они убили В [REDACTED] для того, чтобы она не сообщила в милицию о том, что они избили ее и Залескин отобрал у нее телефон, при этом Залескин нанес ей два удара ножом, после чего нож передал Сорокину и тот нанес потерпевшей еще один удар.

Доводы кассационных жалоб о противоречивости показаний Дубенцова не могут повлечь признание приговора необоснованным, поскольку суд указал в приговоре, по каким основаниям он принял одни доказательства и отверг другие, приведя мотивы такой оценки.

В этой части приговор соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Приведенные показания Дубенцова А.Б., подтвержденные им при проверке их на месте и на очных ставках с Залескиным и Сорокиным, соответствуют совокупности иных доказательств, исследованных судом.

Так, из заключения судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть В [REDACTED] наступила от [REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

Сорокин Е.А. на следствии также неоднократно давал показания о том, что Залескин первым нанес потерпевшей два удара ножом, после чего протянул ему нож и сказал добить потерпевшую, тогда он нанес ей удар ножом в область шеи, после чего В [REDACTED] умерла.

В подтверждение вины осужденных суд обоснованно сослался также на показания Залескина А.В. на следствии, в которых он утверждал, что когда они пришли на место преступления, он взял у Сорокина нож и два раза ударил им В [REDACTED], после чего передал нож Сорокину, который нанес потерпевшей еще один удар ножом.

Отказ Сорокина и Залескина от этих показаний в суде не может поставить под сомнение их допустимость и достоверность, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с участием защитников, подписаны участниками следственных действий без замечаний, и полностью подтверждаются совокупностью других доказательств по делу.

Суд в приговоре привел и иные показания осужденных, в том числе Сорокина, и дал им оценку в соответствии со ст.17, 88 УПК РФ, приведя мотивы, по которым отверг эти показания.

Расхождения в показаниях осужденных о том, при каких именно обстоятельствах они избавились от следов преступления (нож, варежки), не являются существенными сами по себе и не ставят под сомнение достоверность их показаний в целом.

Доводы Сорокина и Залескина о недопустимых методах следствия проверялись следственными органами в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ и признаны опровергнутыми. Не нашли они своего подтверждения и в судебном заседании. Ставить под сомнение достоверность показаний свидетеля Н [REDACTED] допрошенного в целях проверки указанных заявлений осужденных, оснований не имеется,

поскольку они соответствуют совокупности иных данных. Свидетельствующих о том, что показания обвиняемых были получены в соответствии с требованиями закона.

Утверждения Сорокина о том, что признательные показания были даны им под угрозами со стороны Залескина, обоснованно отвергнуты судом, поскольку из материалов дела видно, что в ходе следствия Сорокин неоднократно на протяжении длительного времени давал показания о своем участии в совершении убийства, сообщая обстоятельства, которые подтверждались при их проверке их другими доказательствами, при этом Сорокину разъяснялись гарантированные ему законом права, однако он в присутствии защитника не заявлял о принуждении его Залескиным к самооговору, а напротив, ходатайствовал перед следователем о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обязуясь оказывать содействие в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления.

То обстоятельство, что подсудимый Сорокин был положительно охарактеризован свидетелями, не может поставить под сомнение выводы суда о его виновности в убийстве, основанные на совокупности допустимых и достоверных доказательств.

В месте, указанном Сорокиным, Дубенцовым и Залескиным в ходе осмотра был обнаружен фрагмент ножа, который совпадал по видовым признакам с набором ножей, изъятых при обыске в квартире Сорокина. Медико-криминалистической экспертизой установлено, что причинение потерпевшей колото-резаных повреждений указанным ножом не исключается.

То обстоятельство, что на куртке Сорокина крови не обнаружено, а видовую принадлежность крови, обнаруженной на его обуви, установить не удалось, не опровергает выводов суда о его виновности, основанных на иных доказательствах, достаточных для достоверного решения вопроса об обоснованности предъявленного Сорокину обвинения.

Факт отсутствия повреждения на шее сзади, установленный судебно-медицинской экспертизой также не противоречит выводам суда, поскольку Сорокин не показывал, что ударил потерпевшую по задней поверхности шеи, а пояснял, что поскольку было темно, не видел куда именно в области шеи пришелся удар.

Доводы защитника о том, что экспертам были представлены не все показания обвиняемого, опровергаются материалами уголовного дела, из которых видно, что эксперт располагал всеми необходимыми для

производства экспертизы материалами с учетом конкретности показаний допрошенных лиц, пригодных для достоверного вывода о механизме причинения телесных повреждений.

Выводы суда о мотиве совершенного убийства основаны на показаниях как всех осужденных, признанных судом достоверными, так и иных допрошенных судом лиц, показания которых приведены в приговоре и подтверждают цель осужденных скрыть ранее совершенное Залескиным преступление.

Неполнота исследования доказательств, на которую указывают Сорокин и его защитник, упоминая о расшифровке звукозаписи и следе обуви, не является, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, основанием для отмены или изменения приговора. Как видно из протокола судебного заседания, ходатайств об исследовании этой расшифровки сторонами заявлено не было.

В приговоре приведены все доказательства, исследованные в судебном заседании, при этом в соответствии со ст. 307 УПК РФ суд указал, на каких доказательствах основаны его выводы о виновности осужденных и по каким мотивам отвергнуты иные доказательства.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Показания свидетеля Л. [REDACTED], касающиеся изъятия ножей при обыске, вопреки доводам кассационных жалоб, проверены судом и отвергнуты обоснованно, с учетом того, что сама Л. [REDACTED] без замечаний подписала протокол обыска, в котором зафиксировано обнаружение и изъятие ножей.

Доводы защиты Сорокина о нарушении его прав при ознакомлении с материалами уголовного дела опровергаются протоколом (т.4 л.д.210-216), составленным в соответствии со ст. 218 УПК РФ, из которого видно, что Сорокин и его защитник Ю. [REDACTED] совместно ознакомились с четырьмя томами уголовного дела – в полном объеме без ограничения во времени, от ознакомления с вещественными доказательствами и видеозаписями отказались. По окончании ознакомления как от обвиняемого, так и от защитника поступили ходатайства, которые рассмотрены следователем в соответствии с требованиями закона.

Доводы кассационных жалоб о нарушении нумерации листов дела не находят своего подтверждения в материалах дела и, кроме того, не могут повлиять на законность и обоснованность приговора, поскольку все

доказательства, которые положены судом в основу приговора, непосредственно исследованы в судебном заседании.

По заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы Сорокин психическими расстройствами не страдал и не страдает, в период совершения преступления находился в состоянии простого алкогольного опьянения, а потому мог осознавать характер своих действий и руководить ими. Поскольку обоснованность данного заключения сомнений у суда не вызвала, суд пришел к правильному выводу о вменяемости осужденного.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

Сведений о том, что на иждивении Залескина имеются малолетние дети, в материалах дела нет. Сам Залескин суду пояснил, что в свидетельствах о рождении детей он отцом не указан. При таких обстоятельствах суд обоснованно не установил смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного ст. 61 ч.1 п. «г» УК РФ.

При этом, как видно из приговора, были учтены указанные в кассационной жалобе обстоятельства, смягчающие наказание – явка с повинной и активное содействие раскрытию преступления.

Справедливость назначенного осужденным наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Иркутского областного суда от 16.09.2010 в отношении Залескина А. [REDACTED] В. [REDACTED] и Сорокина Е. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]